ISNN 3030-3907

2026
MAY
ISSUE - 5
VOLUME - 6

DEVELOPMENT OF SCIENCE

scientific journal

Development of science

Ilmiy jurnal

MAY 2026
Issue - 5, VOLUME – 6

ISSN 3030 -3907

Ilmiy jurnal OAK rayosatining 2024 yil 27 sentabrdagi 361-son qaroriga asosan 02.00.00 kimyo fanlari hamda 2025 yil 12 fevral 367- son qaroriga asosan 05.00.00 texnika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) va fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiya ishlari yuzasidan dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan.

BOSH MUHARRIR:
Temirov Alisher Hoshim o‘g‘li – texnika fanlari falsafa doktori (PhD),Dotsent.
TAHRIRIYAT KENGASH RAISI:
Fozilov Sadriddin Fayzullayevich – texnika fanlari doktori, professor
TAHRIRIYAT KENGASH A’ZOLARI

TEXNIKA FANLARI/ TECHNICAL SCIENCES/ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Bozorov G‘ayrat Rashidovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor
Abdurahmonov Olim Rustamovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor
Adizov Bobur Zamirovich
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Umumiy va noorganik kimyo instituti, professor
Hayitov Ruslan Rustamjonovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor
Jumayev Qayum Karimovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Berdiyev Dorob Murodovich
Islom Karimov nomidagi Toshkent Davlat Texnika Universiteti, professor
Maxmudov Rafiq Amonovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Tilloyev Lochin Ismatilloyevich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Raxmonov Qahramon Sanakulovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Barakayev Nusratullo Rajabovich
Islom Karimov nomidagi Toshkent Davlat Texnika Universiteti, professor.
Jo‘rayev Xayrullo Fayziyevich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Panoyev Erali Rajabboyevich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Ataullayev Sherzod Nabiullyevich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Murodov Malik Negmurodovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Axmedova Ozoda Bahronovna
Islom Karimov nomidagi Toshkent Davlat Texnika Universiteti.
Safarov Bahri Jumayevich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Xaydarov Axtam Amonovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Safarov Jasur Alijon o‘g‘li
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.

KIMYO FANLARI/ CHEMICAL SCIENCES/ ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Axmedov Voxid Nizomovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor
Umarov Baqo Bafoyevich
Buxoro Davlat Universiteti, professor
Kodirov Abduaxad Abduraximovich
Qarshi davlat Universiteti, professor
Qurbonov Mingniqul Jumagulovich
Qarshi davlat Universiteti, dotsent
Turemuratov Sharibay Naurizbaevich
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Bosh ilmiy kotibi, professor
Tursunov Kaxor Shonazarovich
Qarshi davlat Universiteti, professor
Do‘stov Hamro
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor
Panoyev Nodir Shavkatovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Olimov Bobur Bahodir o‘g‘li
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Kasimov Sherzod Abduazimovich
Termiz Davlat Universiteti, professor.
Aliqulov Rustam Valiyevich
Termiz Davlat Universiteti, professor
Tropov Xamza Tursunovich
Samarqand Davlat Universiteti, professor

IQTISODIYOT FANLARI/ ECONOMICS/ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Nizamov Aslitdin Badreddinovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Boboyev Akmal Choriyevich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Ergashxojayeva Shaxnoza Djasurovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, professor
Saidaxmedova Nodira Ilxomovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, professor
Muxsinov Bekzod Toxirovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Shakarov Qulmat Ashirovich
Renessans ta'lim universiteti,dotsent.
Jumaeva Zulfiya Qayumovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Norova Salomat Yusupovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Avezova Shaxnoza Maxmudjonovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Jalilov Jamshid G‘anijonovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, dotsent
Xasanova Gulruh Djumanazarovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.

PEDAGOGIKA FANLARI/ PEDAGOGICAL SCIENCES / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Siddiqova Sadoqat G‘afforovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Zoyirov Erkin Xalilovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, DSc, professor
Gaffarov Feruz Hasanovich
Puchon Universiteti, *professor*
Ruziyev Davron Yuldashevich
Buxoro Davlat Universiteti, professor
Muradova Firuza Rashidovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Yunusova Gulandon Samiyevna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
To‘xtayeva Zebo Sharifovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, professor.
Navro‘zova Gulchixra Nigmatovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Uzoqova Laylo Polvonovna
Buxoro muhandislik – texnologiya instituti, dotsent.
To‘raqulova Marjona Qiyom qizi
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Muradova Zarina Rashidovna
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Murodov Sanjar Aslonovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent.
Shodiyev Jahongir Jo‘raqulovich
Buxoro Davlat Texnika Universiteti, dotsent
Gaffarov Laziz Hasanovich
Buxoro muhandislik – texnologiya instituti, dotsent.

Tahririyat a’zolarning to‘liq ro‘yxati jurnalning www.devos.uz saytida keltirilgan.

Tahririyat hay’ati a’zolarining tarkibini o‘zgartirish hamda qo‘shimcha kiritish yoki tahririyat a’zoligidan chiqarish bosh muharrir tomonidan amalga oshiriladi.

ISSN 3030-3907

Development of science ilmiy jurnali 2024 yil 15 aprel kuni №256445 sonli guvohnoma bilan Davlat ro‘yxatidan o‘tgan.

To‘plam elektron ko‘rinishda (pdf formatida) mualliflarga taqdim etiladi. To‘plamga kiritiladigan maqolalarning mazmuni, ulardagi statistik ma’lumotlar va me’yoriy hujjatlarning to‘g‘riligiga hamda har qanday fikr - mulohazalarga mualliflarning o‘zlari mas’ul hisoblanadilar. Talablarga javob bermaydigan maqolalar to‘plamga kiritilmaydi. Tashkiliy qo‘mita maqola matnini qisqartirish, qisman tuzatish kiritish, seksiyalarga joylashtirish huquqiga ega.

ISSN 3030-3907

КРАУДЛЕНДИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ганиева Азиза
Студентка 4 курса направления "Банковское дело и аудит",
Самаркандский институт Экономики и Сервиса
Шарипова Нигина Джуракуловна
Научный руководитель, преподаватель СамИСИ

Аннотация. В статье рассматривается краудлендинг как инновационный инструмент альтернативного финансирования малого бизнеса в условиях ограниченного доступа к традиционным банковским кредитам в Республике Узбекистан. На основе анализа актуальных данных рынка и научной литературы оценивается роль краудлендинговых платформ в поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП), их преимущества, риски и перспективы развития.

Ключевые слова: краудлендинг, альтернативное финансирование, малый бизнес, МСП, инвестиционные платформы, краудфандинг

Abstract. This article examines crowdfunding as an innovative tool for alternative financing of small businesses in the context of limited access to traditional bank loans in the Republic of Uzbekistan. Based on an analysis of current market data and scientific literature, the role of crowdfunding platforms in supporting small and medium-sized enterprises (SMEs), their advantages, risks, and development prospects are assessed.

Keywords: crowdfunding, alternative financing, small business, SMEs, investment platforms, crowdfunding

Annotatsiya. Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida an'anaviy bank kreditlariga cheklangan kirish imkoniyati sharoitida kichik biznesni muqobil moliyalashtirish uchun innovatsion vosita sifatida kraudfanding ko‘rib chiqiladi. Mavjud bozor ma'lumotlari va ilmiy adabiyotlar tahlili asosida kraudfanding platformalarining kichik va o‘rta biznesni (KO‘B) qo‘llab-quvvatlashdagi roli, ularning afzalliklari, xavflari va rivojlanish istiqbollari baholanadi. Kalit so‘zlar: kraudfanding, muqobil moliyalashtirish, kichik biznes, KO‘B, investitsiya platformalari, kraudfanding.

ВВЕДЕНИЕ.

Малый и средний бизнес (МСБ) является одним из ключевых факторов экономического развития Республики Узбекистан, формируя значимую часть валового внутреннего продукта и обеспечивая занятость населения. По данным международных и национальных источников, МСБ обеспечивает около 74% занятости и вносит сопоставимый вклад в создание добавленной стоимости, что подтверждает его системную роль в

ISSN 3030-3907

поддержании устойчивого экономического роста и предпринимательской активности. Однако развитие сектора МСБ в значительной степени ограничивается проблемой доступа к финансовым ресурсам, особенно в условиях повышенных требований к обеспечению, оценки кредитоспособности и транзакционных издержек получения банковского финансирования.

В этих условиях возрастает значимость альтернативных инструментов финансирования, которые способны дополнять традиционные кредитные каналы и расширять финансовую инклюзию предпринимателей. Одним из таких инструментов является краудлендинг (peer-to-peer lending) — форма цифрового долгового финансирования, при которой заемные средства предоставляются частными инвесторами малым предприятиям через специализированные онлайн-платформы без прямого посредничества банков. В отличие от иных моделей краудфандинга (вознаградительных и донорских), краудлендинг предполагает возврат основного долга и выплату процентного дохода инвестору, что позволяет рассматривать его как механизм рыночного перераспределения капитала в рамках цифровых финансовых экосистем.

Актуальность исследования краудлендинга в Узбекистане обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, сохранение высокой роли МСБ в структуре занятости и производства усиливает потребность в устойчивых источниках финансирования оборотного капитала и инвестиционных проектов. Во-вторых, продолжающаяся цифровая трансформация финансового сектора создает предпосылки для развития платформенных решений, обеспечивающих более оперативное рассмотрение заявок, автоматизацию скоринга и снижение издержек взаимодействия сторон. В-третьих, расширение участия международных финансовых институтов в поддержке малого бизнеса повышает институциональный интерес к развитию механизмов, способных дополнять банковское финансирование. В частности, в декабре 2025 года Всемирным банком была одобрена программа Access to Finance for Jobs and Growth Project (FINGROW), предусматривающая финансовую поддержку развития доступа бизнеса к финансированию.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Развитие краудлендинга в Узбекистане сталкивается с рядом ограничений, включая регуляторную неопределенность и необходимость баланса между доступностью финансирования и защитой интересов инвесторов. Текущее нормативное поле формирует общие условия функционирования платежной инфраструктуры и финансовых сервисов (в частности, Закон Республики

ISSN 3030-3907

Узбекистан «О платежах и платежных системах»), однако специализированное регулирование платформенного долгового финансирования находится в стадии становления. Это усиливает научный и практический интерес к оценке эффективности краудлендинга как финансового инструмента, а также к анализу рисков (кредитного, операционного, информационного) и механизмов их минимизации.

В научной литературе краудлендинг рассматривается как инструмент расширения доступа МСБ к капиталу и диверсификации финансовых источников в условиях ограничений банковского кредитования. Международные публикации акцентируют внимание на роли цифровых технологий в отборе заемщиков, оценке рисков и обеспечении прозрачности сделок, одновременно подчеркивая необходимость институциональных гарантий и надзорных механизмов для защиты инвесторов и снижения вероятности дефолтов. Вместе с тем, применительно к Узбекистану сохраняется потребность в эмпирических исследованиях, направленных на оценку потенциала краудлендинга в финансировании МСБ с учетом особенностей национального рынка, уровня финансовой цифровизации и регуляторных условий.

МЕТОДОЛОГИЯ.Цель исследования заключается в анализе краудлендинга как альтернативного инструмента финансирования малого бизнеса в Республике Узбекистан и определении условий, при которых данный механизм может повысить доступность финансовых ресурсов для предпринимателей при приемлемом уровне рисков. Для достижения цели поставлены следующие задачи: (1) раскрыть экономическую сущность и модели краудлендинга как формы платформенного долгового финансирования; (2) определить ключевые преимущества и ограничения краудлендинга по сравнению с традиционным банковским кредитованием; (3) выделить факторы, влияющие на развитие краудлендинговых платформ в условиях Узбекистана; (4) предложить направления регулирования и риск-менеджмента, способствующие устойчивому функционированию данного рынка.

Объектом исследования выступает рынок краудлендинга как сегмент альтернативного финансирования, предметом — экономические и институциональные условия его применения в финансировании малого бизнеса Узбекистана. Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения научных источников, анализ статистических и нормативных материалов, а также кейс-подход к оценке практик функционирования платформенных финансовых сервисов.

ISSN 3030-3907

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по совершенствованию механизмов альтернативного финансирования МСБ, а также при формировании подходов к повышению прозрачности краудлендинговых операций и защите инвесторов в условиях развития цифровой финансовой инфраструктуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. в ходе исследования установлено, что краудлендинг как форма платформенного долгового финансирования обладает значительным потенциалом расширения доступа малого бизнеса к заемным ресурсам за счет цифрового характера взаимодействия участников и снижения транзакционных барьеров. Согласно данным, объем глобального рынка краудфандинга в 2024 году составил 24,05 млрд долларов США, с прогнозом роста до 108,64 млрд долларов США к 2033 году при CAGR 18,24%, что отражает растущий интерес к альтернативным источникам финансирования, включая в развивающихся странах Азии. В Узбекистане сектор fintech, включающий краудлендинг, демонстрирует динамичный рост: число компаний увеличилось с 24 в 2018 году до 103 в 2025 году, с привлечением более 260 млн долларов США иностранных инвестиций в 2025 году, что в 4 раза больше, чем в предыдущем году. Результаты сравнительного анализа показали, что краудлендинг отличается от банковского кредитования прежде всего механизмом формирования финансовых ресурсов: финансирование осуществляется за счет средств частных инвесторов, размещаемых через онлайн-платформы, тогда как в банковской модели кредитование формируется на основе депозитов и собственного капитала банка. Это различие обуславливает отличия в требованиях к заемщику, скорости принятия решения и структуре рисков, особенно в контексте дефицита финансирования МСП в Узбекистане, оцениваемого в 6 млрд долларов США, при доле МСП в ВВП на уровне 51,5% в 2025 году.[1][2][3]

1. Сравнительная характеристика краудлендинга и банковского кредитования

Сопоставление двух моделей финансирования по ключевым критериям выявило следующие закономерности:

- по критерию доступности краудлендинг демонстрирует более гибкий подход к заемщикам за счет использования цифрового скоринга и

[1] https://www.marketdataforecast.com/market-reports/crowdfunding-market
[2] https://president.uz/en/lists/view/8475
[3] https://www.uzdaily.uz/en/by-2030-uzbekistan-plans-to-double-fintech-investment-and-join-the-global-fintech-index

ISSN 3030-3907

альтернативных данных, что потенциально расширяет круг субъектов МСП, способных привлечь финансирование; в Узбекистане доступ к банковским кредитам имеют лишь 10–16% МСП, в то время как краудлендинг может охватывать 70–80%;

- по критерию скорости получения средств краудлендинг характеризуется сокращением временных затрат на подачу заявки и рассмотрение (за счет автоматизации процедур, 3–7 дней), в то время как банковское кредитование требует более длительного цикла проверки документов и обеспечения (2–4 недели);
- по критерию требований к залогу для краудлендинга характерна меньшая зависимость от классических залоговых инструментов, тогда как банковское финансирование, как правило, предполагает наличие ликвидного обеспечения;
- по критерию стоимости финансирования краудлендинг способен формировать конкурентные условия привлечения средств для части заемщиков (ставки 15–20% годовых), однако уровень ставок и комиссий зависит от риск-профиля бизнеса и зрелости платформенной инфраструктуры, в сравнении с банковскими 25–30%;
- по критерию рисков краудлендинг перераспределяет кредитный риск с банка на частных инвесторов, что повышает значимость механизмов защиты инвесторов и прозрачности информации о заемщиках, с уровнем дефолтов 5–15% против 3–5% в банках.

Таблица 1.

Сравнение банковского кредитования и краудлендинга для МСП

Критерий	**Банковское кредитование**	**Краудлендинг**
Источник средств	Банк (депозиты, капитал)	Частные инвесторы через платформу
Принятие решения	Регламентировано, многоступенчато (2–4 недели)	Более оперативно за счет цифровых процедур (3–7 дней)
Требования к обеспечению	Как правило, высокие	Более гибкие, возможна частичная замена залога
Доступность для начинающих МСП	Ограниченная (10–16%)	Потенциально выше при наличии скоринга (70–80%)
Основной держатель риска	Банк	Инвестор

ISSN 3030-3907

Прозрачность данных	Стандартизирована	Зависит от требований платформы
Регулирование	Высокий уровень надзора	Регуляторная среда формируется (песочница ЦБУ)
Стоимость (%)	25–30	15–20
Риски дефолтов (%)	3–5	5–15
Рост рынка (CAGR, 2025–2033)	5–7	18,24

Таким образом, полученные результаты указывают на наличие структурных преимуществ краудлендинга в части скорости и гибкости доступа к финансированию, при одновременном усилении требований к качеству отбора заемщиков и раскрытию информации для инвесторов. В Узбекистане краудлендинг покрывает 5–10% дефицита финансирования МСП, с потенциалом роста до 20% к 2030 году при введении регуляции.[4][5][6]

2. Институциональные условия развития краудлендинга в Узбекистане

Анализ национального контекста показал, что развитие краудлендинга в Узбекистане происходит на фоне роста интереса к цифровым финансовым инструментам и расширения финтех-экосистемы. При этом рынок альтернативного финансирования находится в стадии становления, что выражается в ограниченности специализированного правового регулирования и зависимости платформенного финансирования от общих норм, связанных с платежной инфраструктурой и цифровыми сервисами. По данным на 2025 год, объем fintech-рынка включает сегмент digital lending, с историческими данными по росту транзакций через QR-системы на 119% в среднем ежегодно за 2020–2022 годы, а число стартапов в Центральной Азии превысило 6000 к 2023 году, из которых около 1200 в Узбекистане. Выявлено, что ключевыми институциональными факторами, влияющими на развитие краудлендинга, выступают[7][8]:

[4] https://www.uzdaily.uz/en/by-2030-uzbekistan-plans-to-double-fintech-investment-and-join-the-global-fintech-index
[5] https://www.marketdataforecast.com/market-reports/crowdfunding-market
[6] https://www.6wresearch.com/industry-report/uzbekistan-fintech-market
[7] https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf
[8] https://fintechnews.ch/fintech/fintech-on-the-rise-in-uzbekistan-a-short-overview/69023

ISSN 3030-3907

• нормативная определенность статуса платформ и правил их функционирования (отсутствие comprehensive Start-up Law и рамок для crowdfunding до 2026 года);

• наличие механизмов идентификации и проверки заемщиков (KYC) и процедур противодействия злоупотреблениям;

• уровень доверия инвесторов, который определяется прозрачностью условий сделок и доступностью информации о риск-профиле заемщика (VC-инвестиции удвоились до 6,3 млн долларов США в 2023 году, но остаются низкими);

• развитость цифровой инфраструктуры, включая дистанционные платежи, электронные договоры и скоринговые инструменты (ICT-сектор внес 2,1% в ВВП в 2023 году, с экспортом ICT-услуг на 344 млн долларов США).[9]

3. Выявленные преимущества краудлендинга для малого бизнеса

На основе обобщения сравнительных результатов установлены следующие преимущества краудлендинга как инструмента финансирования МСП:

• оперативность привлечения средств (сокращение сроков за счет онлайн-взаимодействия и автоматизированных процедур, с ростом цифровых платежей в Узбекистане до 346 трлн сумов в 2024 году);

• снижение барьеров доступа (возможность финансирования при ограниченной залоговой базе, особенно для 23% женщин-предпринимателей, отмечающих дефицит как проблему);

• диверсификация источников капитала (дополнение традиционных банковских кредитов альтернативным каналом, с целью 20% ежегодного роста fintech-рынка к 2030 году);[10]

• потенциал расширения финансовой инклюзии, включая вовлечение начинающих предпринимателей и отдельных категорий бизнеса, испытывающих ограничение доступа к банковским продуктам (финтех-проекты привлекли 58 млн долларов США, или 83,5% от общего инвестиций в 2025 году).[11]

4. Риски и ограничения платформенного долгового финансирования

Параллельно с выявленными преимуществами зафиксированы ограничения, сдерживающие масштабирование краудлендинга:

[9] https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf
[10] https://www.uzdaily.uz/en/by-2030-uzbekistan-plans-to-double-fintech-investment-and-join-the-global-fintech-index
[11] https://president.uz/en/lists/view/8475

ISSN 3030-3907

- повышенная чувствительность к кредитному риску (дефолтность заемщиков напрямую отражается на доходности инвесторов, с уровнем 5–15%);
- информационная асимметрия между заемщиками и инвесторами, связанная с неполнотой информации о финансовом положении малого бизнеса (62% компаний сталкиваются с дефицитом квалифицированных специалистов);
- операционные риски платформ, включая риски технологических сбоев и недостаточного контроля за качеством процедур;
- ограниченность институциональных гарантий, характерная для развивающихся рынков платформенного финансирования на ранних этапах (регуляторные пробелы, низкая вовлеченность в глобальные индексы).

В результате установлено, что краудлендинг для малого бизнеса является перспективным направлением альтернативного финансирования, однако его эффективность в значительной степени зависит от качества цифрового скоринга, прозрачности раскрытия информации и институциональной среды регулирования. В Узбекистане сектор может внести вклад в рост ВВП на 2–3% ежегодно при реализации стратегий, таких как "Digital Uzbekistan – 2030", с фокусом на интеграцию в глобальный fintech-индекс к 2030 году.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Полученные результаты подтверждают, что выявленные преимущества краудлендинга для малого бизнеса обусловлены прежде всего его платформенной природой и использованием цифровых технологий в процессе отбора и финансирования заемщиков. В отличие от банковского кредитования, ориентированного на формализованные процедуры и залоговое обеспечение, краудлендинг функционирует в рамках модели прямого взаимодействия инвесторов и заемщиков, что позволяет снизить транзакционные издержки и сократить временной лаг между подачей заявки и получением финансирования. Данная особенность объясняет более высокую оперативность и относительную доступность платформенного финансирования для субъектов малого бизнеса.

Одновременно выявленные ограничения и риски краудлендинга связаны с перераспределением кредитного риска от финансовых институтов к частным инвесторам. В условиях отсутствия развитых институциональных механизмов защиты и единых стандартов раскрытия информации уровень информационной асимметрии возрастает, что повышает вероятность дефолтов и снижает доверие к инструменту. Таким образом, эффективность краудлендинга напрямую зависит от качества

ISSN 3030-3907

цифрового скоринга, прозрачности платформ и способности регуляторной среды обеспечить баланс между инновациями и финансовой стабильностью.

С позиции малого бизнеса результаты исследования означают расширение возможностей диверсификации источников финансирования, особенно для предприятий, испытывающих сложности с доступом к банковским кредитам. Краудлендинг может рассматриваться не как полная альтернатива банковскому финансированию, а как его дополняющий элемент, позволяющий покрывать потребности в оборотном капитале и краткосрочном финансировании. При этом для предпринимателей возрастает значимость финансовой дисциплины и раскрытия достоверной информации, поскольку доверие инвесторов становится ключевым фактором привлечения средств.

Для государства и регуляторов развитие краудлендинга представляет двойственную задачу. С одной стороны, платформенное финансирование способствует росту предпринимательской активности, цифровизации финансового сектора и расширению финансовой инклюзии. С другой стороны, отсутствие четких регуляторных рамок и надзорных механизмов может привести к росту системных рисков, потере доверия инвесторов и возникновению злоупотреблений. Это предполагает необходимость формирования риск-ориентированного подхода к регулированию, при котором краудлендинг рассматривается как отдельный сегмент финансового рынка, не приравниваемый полностью ни к банковской, ни к инвестиционной деятельности. Для частных инвесторов результаты исследования указывают на более высокий уровень потенциальной доходности по сравнению с традиционными сберегательными инструментами, однако одновременно — на повышенные риски, связанные с кредитоспособностью заемщиков и надежностью платформ. В этой связи ключевым условием устойчивого участия инвесторов в краудлендинге является наличие прозрачной информации о заемщиках, статистике дефолтов и механизмах защиты прав инвесторов.

Особое значение в снижении рисков краудлендинга приобретают инструменты цифрового риск-менеджмента. К ним относятся внедрение многоуровневых моделей скоринга, основанных на финансовых и нефинансовых данных, установление лимитов инвестирования для неквалифицированных инвесторов, а также обязательное раскрытие ключевых показателей по каждому проекту, включая цель займа, сроки, процентную ставку и уровень риска. Дополнительным элементом является интеграция процедур идентификации клиентов и противодействия

ISSN 3030-3907

финансовым злоупотреблениям (AML/KYC), что повышает доверие участников рынка и снижает операционные и репутационные риски платформ.

С учетом выявленных особенностей целесообразно выделить следующие направления развития рынка краудлендинга в Узбекистане. Во-первых, требуется формирование специализированной нормативной базы, определяющей статус краудлендинговых платформ, минимальные требования к их деятельности и порядок взаимодействия с инвесторами и заемщиками. Во-вторых, необходимо внедрение стандартов раскрытия информации и отчетности, обеспечивающих сопоставимость данных и прозрачность операций. В-третьих, перспективным направлением является развитие института саморегулирования платформ, включая кодексы поведения и единые требования к оценке рисков. В-четвертых, государственная поддержка может быть направлена на стимулирование пилотных проектов и интеграцию краудлендинга в программы поддержки малого бизнеса при сохранении принципов рыночного отбора. В совокупности результаты обсуждения свидетельствуют о том, что краудлендинг способен стать важным элементом финансовой экосистемы малого бизнеса при условии институционального оформления, развития цифровых механизмов управления рисками и выстраивания доверия между всеми участниками рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. в результате проведённого исследования установлено, что краудлендинг представляет собой перспективный альтернативный инструмент финансирования малого бизнеса, способный дополнять традиционное банковское кредитование в условиях ограниченного доступа МСП к финансовым ресурсам. Платформенная модель краудлендинга обеспечивает снижение транзакционных барьеров, повышение оперативности привлечения средств и расширение финансовой инклюзии предпринимателей. В то же время выявлено, что эффективность и устойчивость краудлендинга в значительной степени зависят от качества цифрового скоринга, уровня прозрачности платформ и наличия институциональных механизмов защиты инвесторов. Отсутствие специализированного регулирования и единых стандартов раскрытия информации усиливает кредитные и операционные риски, что сдерживает масштабирование рынка. Полученные результаты подтверждают целесообразность развития краудлендинга в Узбекистане при условии формирования риск-ориентированной нормативной базы, внедрения стандартов AML/KYC и раскрытия информации, а также развития механизмов саморегулирования платформ. Дальнейшие исследования

ISSN 3030-3907

могут быть направлены на эмпирическую оценку факторов дефолтности и анализ оптимальных моделей регулирования платформенного финансирования в национальных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Обзор развития финансовых технологий. Ташкент, 2024.
2. Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах». № ЗРУ-578 от 1 ноября 2019 г.
3. Ismailova Z. Development of alternative financing instruments for SMEs in Uzbekistan // Journal of Central Asian Economics. 2023. No. 2. P. 45–56.
4. World Bank. Crowdfunding and Financial Inclusion. Washington, DC, 2024.
5. World Bank. Access to Finance for Jobs and Growth Project (FINGROW). Project Appraisal Document. 2025.
6. Sharipova Nigina Djurakulovna. (2025). ANALYSIS OF THE OBLIGATIONS OF A COMMERCIAL BANK. Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research, 12(03), 220–222.
7. Sharipova Nigina Jo`rakulovna. (2025). ANALYSIS OF ASSETS AND LIABILITIES OF A COMMERCIAL BANK. Ethiopian International Multidisciplinary Research Conferences, 155–156.
8. Шарипова Н.Д. ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. (2025). Journal of Uzbekistan's Development and Research, 248-251
9. Asian Development Bank. Alternative Finance for SMEs in Asia. Manila, 2025.
10. OECD. Financing SMEs and Entrepreneurs: An OECD Scoreboard. Paris, 2024.
11. Belleflamme P., Omrani N., Peitz M. The economics of crowdfunding platforms // Information Economics and Policy. 2015. Vol. 33. P. 11–28.
12. Bouchard M. Crowdfunding: A new institutional economics perspective // Journal of Innovation Economics & Management. 2021. No. 34(1). P. 9–28.
13. Mollick E. The dynamics of crowdfunding: An exploratory study // Journal of Business Venturing. 2014. Vol. 29(1). P. 1–16.
14. Gomber P., Koch J.-A., Siering M. Digital Finance and FinTech: current research and future research directions // Journal of Business Economics. 2017. Vol. 87. P. 537–580.
15. Rau P. Law, trust, and the development of crowdfunding // Harvard Business Law Review. 2020. Vol. 10. P. 213–256.

ISSN 3030-3907